

ТЕОРИЯ ФОЛЬКЛОРНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (по данным изучения языка сказки)

Р.Д.Журакулов (доцент СамГИИЯ)

Ключевые слова: устойчивые словесные комплексы, постоянные эпитеты, пространственно-временные формулы, фольклорная фразеология, лексемосочетаемость, клишированность, фразеосочетания, денатат, коннатативный, фразеологизация.

Сказка является одним из важных источников сведения о языке и стиле фольклора. Исследования языковых и стилистических особенностей сказки (например, русской) отличаются достаточным разнообразием проблематики и полученных результатов. Отметим прежде всего наиболее существенные из уже полученных итогов.

В современном языкознании (прежде всего русском) активно изучаются различные типы устойчивых словесных комплексов (УСК), которые являются наиболее показательными для текста сказок. В первую очередь это постоянные эпитеты (1). Можно сказать, что анализ УСК, выступающих в функции постоянного эпитета, является традиционной темой лингвистики фольклора (2).

Исследователи языка фольклора, вообще, и сказки, в частности, широко изучают всевозможные устойчивые формулы, которые придают сказочному контексту особое своеобразие. Например, это пространственно-временные формулы (3).

Вместе с тем специальные исследования по фразеологии русских сказок весьма редки. Здесь следует в первую очередь указать на труды Л.И.Ройзензона (4), В.И.Милёхиной (5) и некоторых других.

Исследователи фольклорной фразеологии обычно рассматривают её в широких рамках народной фразеологии вообще (6). На неправомерность подобного подхода к языку фольклора впервые обратил внимание Л.И.Ройзензон, который справедливо подчёркивал, что «язык фольклора – особая функционально-стилистическая разновидность народной (диалектной) речи. Это, в сущности, своеобразно обработанный устный язык народа» (4, с.78-79). Наряду с фразеологией литературного и народного (диалектного) языка фразеология фольклора должна рассматриваться как отдельная самостоятельная область познания.

Л.И.Ройзензону принадлежит бесспорная заслуга в определении основных особенностей фольклорной фразеологии. В частности, он указал на следующие из них (4):

1) для фольклорной фразеологии характерна довольно узкая функционирования, ср. русские ФЕ, употребление которых ограничено преимущественно лишь контекстом сказки: «жил-был», «в тридевятом царстве», «баба-яга – костяная нога», «мертвая вода», «живая вода» и т.п. (4, с.79). Правда, в самое последнее время отмечается заметная встречаемость некоторых фольклорных (сказочных) ФЕ в публицистических текстах;

2) фольклорная фразеология является «средством художественно-языковой изобразительности» (4, с.79), выступающее одним из основных маркирующих компонентов языка и стиля сказки;

3) при изучении фольклорной фразеологии следует иметь в виду, что наряду с ней в фольклорных текстах функционально активны и некоторые ФЕ прочих семантико-стилистических разрядов. Сюда входят общенародные ФЕ, диалектные ФЕ и т.д., т.е. собственно фольклорная фразеология может рассматриваться как специфический пласт фразеологии фольклорных текстов вообще;

4) различие фольклорной и общенародной фразеологии проявляется и в основных особенностях их ФЕ. Так, например, в фольклорной фразеологии чаще встречаются ФЕ номинативного, адъективно-номинативного и адвербиального типов по сравнению с более редкими глагольными ФЕ. Поэтому в фольклорных текстах много аппозитивных оборотов типа «грусть-тоска»;

5) эмоциональная насыщенность – важная характеристика фольклорных ФЕ, что способствует оживлению повествования, яркого контраста по сравнению с литературными художественными текстами. Очевидно, что по этой причине формирование системности фольклорной фразеологии семасиологического плана весьма ограничено. Речь идет о слабом развитии в фольклорной фразеологии омонимии, полисемии, синонимии и антонимии.

О необходимости самостоятельного изучения языка фольклора (в частности, сказки) свидетельствуют особенности его фразеологии. На это обращает внимание многие лингвисты, работающие в области фольклора. Так, по данным Г.Я.Симиной (7) характерными для языка и стиля русских сказок являются «парные тавтологические словосочетания - тождества», традиционно устойчивые синонимические формулы и прочие устойчивые словесные формулы. Большинство из них относится к клишированным образованиям в понимании Г.Л.Пермякова (8, с.7).

Примечательно, что благодаря клишированности языка фольклорных текстов образуется и активно функционирует (кроме ФЕ) ещё и класс паремийных единиц (ПЕ). Их следует привлекать для общего описания лингвистики фольклорного текста, вплоть до собственно фразеологических анализов.

Для многих сказок (например, русских) показательна значительная продуктивность используемых ПЕ. Тем самым язык сказки (как, впрочем, и других фольклорных текстов) приобретает заметную афористическую меткость, образность и выразительную красочность.

Наличие большого числа паремийных конструкций в текстах сказок придает им также своеобразные синтактико-композиционные построения. Так, например, отрицательные конструкции в русском фольклоре часто представляют собой паремийные образования. Ср. некоторые из типичных образцов: «Кнут не мука, а вперед наука»; «Не верь началу, а верь концу»; «Не всё должно, что можно»; «Людей много, да человека нет»; «Не ладно скроен, да крепко сшит»; «Наука не пиво, в рот не вольёшь»; «Жена – не лапоть, с ноги не сбросишь» и т.д. (9).

Сказка, как крупный фольклорный жанр, представляет большой интерес для изучения этимологии многих ФЕ языка, так как в сказках нередко содержится значительное число элементов устного народного творчества, послужившего богатым источником фразеологии. Другими словами, объяснение так называемой книжной фразеологии возможно лишь посредством непременно углубленного рассмотрения фразеологии сказки, а в более широком плане – и всей фольклорной фразеологии.

При изучении специфических особенностей фразеологии русских сказок в последнее время используются новые приёмы и методы. К ним можно отнести методику анализа лексемосочетаемости, разработанную М.М.Копыленко и З.Д.Поповой (10). Благодаря использованию этой концепции в объект фразеологических исследований были вовлечены материалы, мимо которых обычно проходили до этого фразеологи и фольклористы. Особую ценность указанная методика лексемосочетаемости представляет при изучении пограничных между фразеологией и синтаксисом сфер языка. Это достигается посредством выявления в составе конкретного свободного или устойчивого словесного комплекса денотативных и коннотативных лексем.

Типология фразеосочетаний, установленная методом лексемосочетаемости, позволяет и в пределах фольклорной (сказочной) фразеологии описать отношения возникновения и развития фразеологизации от случаев преимущественно синтаксических (с минимальной устойчивостью

компонентного состава словесного комплекса) к образованиям бесспорно фразеологическим (с устойчивостью компонентного состава комплексов и с более или менее выраженной идиоматичностью).

Для использования указанной методики важную роль играют понятия «лексема» и «семема». Первый термин обозначает звуковую оболочку слова, второй – его смысловое содержание (11, с. 16-19).

Мы считаем, что методика описания фразеологических фактов языка посредством анализа фразеосочетаний вполне применима к сказкам, о чем свидетельствуют и некоторые из исследований, например, В.И.Милёхиной (5). Тем самым сказывается возможным выявить все типы фразеосочетаний на основе семемного содержания их лексем. Известно, что при этом учёту подлежат две денотативные (Д1 и Д2) и три коннотативные (К1, К2, К3) семемы. Денотативные семемы считаются первичными и определяются по сходству с каким-либо денотатом. Исходной в анализе является Д1. Её назначение заключается в непосредственной передаче любых экстралингвистических сущностей. Д2 – денотативная семема вторичной степени. Она соотносится с другим денотатом на основе его некоторого переосмысленного сходства.

Качественно иным языковым явлением рассматривается каждая из коннотативных семем. Они выступают в функции выражения таких денотатов, которые характеризуются прямой номинацией, но коннотативные семемы придают предмету несколько иное значение (по сравнению с исходным, денотативным). Так, К1 имеет чёткоологическую связь с денотативной семемой (без отражения экстралингвистической сущности), а К2 и К3 передают различные более высокие степени идиоматичности ФЕ.

Применение подобной методики анализа фразеологии сказок может носить выборочный характер, т.е. интерпретации подвергаются лишь отдельные типы ФЕ. Это, например, парные ФЕ, подробно изученные на материале русских сказок В.И.Милёхиной (5), ср. образцы таких ФЕ: «ну и ну», «время – на время» (тавтологические ФЕ); горевать – тосковать (синонимические ФЕ), «видимо-невидимо» (антонимические ФЕ), «верой-неправдой» (репрезентативные ФЕ) и др.

Детализация описания подобных ФЕ языка сказки позволяет проводить и более широкие группирования по такому-либо их общему признаку. Например, парные ФЕ составляют самостоятельную группу, если сочетания компонентов ФЕ сопровождается усилением признака. Соответственно другую группу составят ФЕ коннотативным (т.е. фразеологическим связанным) значением.

Литература

1. Богословская О.И. К вопросу о постоянстве эпитета. – Исследования по стилистике, вып. 2. – Пермь, 1970, С. 24-32.
2. Веселовская А.Н. Из истории эпитета. – В кн.: Историческая поэтика. – М., 1940.
3. Герасимова Н.М. Пространственно-временные формулы русской волшебной сказки// Русский фольклор. – Л., 1978, С. 173-180.
4. Ройзензон Л.И. О понятии «фольклорная фразеология»// Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1968, С. 78-81.
5. Милёхина В.И. Из наблюдений над фразеологическим составом русских народных сказок XIX в. – Проблемы русской фразеологии, Тула, 1978, С. 106-112.
6. Хоменко В.И. Фразеологический состав украинских народных сказок... АКД, Киев, 1962.
7. Симиная Г.Я. Языковые средства экспрессии в народных сказках. – Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1977, С. 102-113.
8. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
9. Савельева Л.В. Отрицательные конструкции в некоторых прозаических жанрах русского фольклора. – Язык жанров русского фольклора, Петрозаводск, 1977, С. 58-75.
10. Копыленко М.М., Поповой З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж: ВГУ, 1972. – 143 с.
11. Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. – М.: Просвещение, 1973, - 119 с.